

В Российской Коммунистической Красной Армии (РККА, как она тогда называлась) награждения знаком «Ворошиловский стрелок» проводились с 1934 года до мая 1939 года. В оборонных организациях это звание присваивалось вплоть до начала Великой Отечественной войны. Именно на долю «Ворошиловского стрелка» выпала громкая слава, около 10 миллионов человек носили этот знак на груди.

Своим названием он обязан истории, случившейся летом 1932 года. Климент Ефремович Ворошилов был тогда Народным комиссаром по военным и морским делам, председателем Реввоенсовета СССР. Однажды он присутствовал на зачётных командирских стрельбах. Командиры, выстроившиеся у своих мишеней, должны были показывать легендарному революционеру свои результаты. Одна мишень была совершенно чистой – стрелок сослался на то, что ему достался плохой револьвер.

К. Е. Ворошилов взял его оружие и, отойдя на огневой рубеж, выбил 59 очков с 7 выстрелов. Возвращая револьвер, нарком сказал: «Нет плохого оружия, есть плохие стрелки». Этот случай был опубликован в местной газете и получил широкую известность. Возникло массовое движение под лозунгом: «Стреляй по-ворошиловски». 29 октября 1932 года Президиум Центрального Совета Осоавиахима СССР утвердил положение о звании «Ворошиловский стрелок», а 29 декабря был утверждён внешний вид этого значка. Позже ворошиловские стрелки показали себя героями на фронтах войны, большинство из них погибли в боях. Мало сейчас осталось в живых из 10 миллионов награждённых, ещё меньше – обладателей значка «Ворошиловский стрелок» второй ступени – именно такого, какой хранится у Михаила Дмитриевича Сапрыкина. Две ступени почётно знака ЦС Осоавиахима ввёл в мае 1934 года в целях повышения стрелкового мастерства. Для получения звания второй ступени были разработаны более высокие требования, и его сумело получить лишь небольшое количество стрелков.

Как же сложилась дальше жизнь у человека, который в ранней юности начался стрелять по-ворошиловски? – Ему удалось приобрести престижную по тем временам профессию. После школы он выучился в Уссурийске на портного военного пошива. У него был хороший мастер, и после обучения М.Д. Сапрыкину был присвоен очень высокий – восьмой – разряд. Сапрыкин шил шинели, в основном, для высшего военного состава. Довелось ему шить шинель даже легендарному лётчику М.М. Грому. Может быть, сейчас немногие помнят, кто такой был Михаил Михайлович Громов, а тогда его имя гремело по всей стране. В 1925 году

Кто из нас сейчас не знает механика Макарыча из кинофильма «В бой идут одни старики» – роль, которую блестяще сыграл актёр Алексей Смирнов? Помните, как он тайком крестил лётчиков перед полётом? Как обменивался пилотками? Этот фильм был основан на реальных историях. Однако жизнь не на всех военных аэродромах во время Великой Отечественной войны протекала одинаково. Война связала воедино тысячи судеб, а судьбы были разные. Рядом с нами живёт человек, которому во время войны тоже доводилось выполнять обязанности авиационного механика. Правда, было Михаилу Сапрыкину в то время всего 20 лет. Но что это за возраст для человека, который с 18 лет носил гордое звание – «Ворошиловский стрелок»!

Ворошиловский стрелок

Михаил Громов участвовал в групповом рекордном перелёте Москва – Пекин – Токио, за что получил орден Красного Знамени, китайские ордена и звание «Заслуженный лётчик СССР». Французы избрали его членом клуба «Старых стволов» как лучшего лётчика мира 1926 года. В 1927 году он совершил первый в СССР прыжок из самолёта с парашютом. В 1934 году на самолёте АНТ-25 экипаж Громова совершил дальний беспосадочный перелёт Москва – Рязань – Харьков – Днепрпетровск – Харьков, преодолев 12411 километров за 75 часов 2 минуты. Это был мировой рекорд дальности полёта, он проходил в экстремальных условиях, за что полковнику М. М. Грому было присвоено звание Героя Советского Союза. В 1937 году экипаж М. М. Громова побил рекорд, который был установлен В. Я. Чкаловым. Громов с Юмашевым и Данилиным на АНТ-25 совершили беспосадочный перелёт Москва – Северный полюс – Сан-Джасинто (США), преодолев 10148 километров по прямой за 62 часа 17 минут. Был установлен абсолютный рекорд, весь экипаж был удостоен высшей награды Международной авиационной федерации (ФАИ) за лучшее достижение 1937 года – медали Анри де Лаво. М. М. Громов награждён Орденом Ленина, а Юмашев и Данилин стали Героями Советского Союза.

Теперь вернёмся к обладателю звания «Ворошиловский стрелок» высшей – второй – ступени. Шинель Михаилу Грому Сапрыкин сшил в 1941 году, когда Сапрыкину было 19 лет. 22 июня было объявлено о вероломном нападении Германии, а уже 23 июня Михаил Сапрыкин и четверо его друзей пришли в военкомат с заявлениями о том, чтобы их отправили на фронт. В тот момент им сказали, что они не подходят по возрасту.

В августе 1941 года военкомат изменил решение, и всем пятерым пришли повестки. Их погрузили в эшелон и повезли – никто не знал куда. Позже стало ясно, что свои навыки в стрельбе применить Михаилу Дмитриевичу не удастся. Не на передовую, не в пехотные войска, а в лётную часть был отправлен выдающийся стрелок.

Эшелон доставил его на станцию Хурба в 10 километрах от Комсомольска-на-Амуре, где он в ускоренном порядке закончил Школу младших авиаспециалистов-прибористов. Родина посчитала более необходимым, чтобы он стал механиком по спецоборудованию и кислородным установкам. Специалисты в авиации знают, какой это важный объект работы – лётчики летали на высоте 3 километров, где был разреженный воздух, и если в приборах не хватало кислорода, лётчика ждала неминуемая гибель...

После обучения в звании сержанта Михаил Сапрыкин получил назначение в 55-ю Отдельную Дальневосточную Краснознамённую дивизию, в 3-ю эскадрилью 303-го бомбардировочного полка. Полк базировался здесь же, на станции Хурба. Один год Михаил Сапрыкин работал с истребителями И-16, потом год – со скоростными бомбардировщиками СБ, далее до конца войны – с бомбардировщиками дальнего действия ДБ-3Ф.

Провожать каждый самолёт в воздух и гадать при этом на пальцах, как в фильме «В бой идут одни старики», М. Сапрыкину не приходилось. «В фильме показаны одноместные само-

лёт, а мы работали с двухместными машинами, которые были сложнее в обслуживании, – рассказывает он. – Наши экипажи состояли из лётчика-штурмана и стрелка-радиста. У них были свои сложности в работе – например, лётчик-штурман и стрелок-радист сидели спинами друг к другу. Если происходила авария, без приказа штурмана стрелок не имел права прыгать с парашютом. Бывало в военной практике и так: лётчик убит, а стрелок, сидящий спиной, ещё об этом не знает. Самолёт горит, а стрелок ждёт приказа от мёртвого штурмана, чтобы катапультироваться... Обслуживали самолёты механик самолёта, моторист, механик по оборудованию, (у меня, как у механика по оборудованию, был ещё свой подчинённый – мастер), электрики, оружейники. Каждый из них следил за своей хозяйственной частью, например, оружейники отвечали за подвесные бомбы и за пушку, которая стояла у стрелка. В мои обязанности входило следить за состоянием кислородного оборудования и приборов. В нашей эскадрилье было 6 самолётов, мы отвечали за все шесть. Представьте, если бы мы всей бригадой высыпали на аэродром провожать каждый само-

лёт!.. И примет у нас никаких особых не было – пилотками не обменивались. Но акценты в фильме расставлены правильно: лётчики и механики жили как один организм. И переживали мы за каждого, когда они уходили в бой. А так – работа была как работа, пальцы только на морозе прилипали к приборам, потом кожа трескалась и слезала с рук...».

Бывали и курьёзные случаи, про один из них рассказал Михаил Дмитриевич: самолёт И-16 ни с того ни с сего рассыпался при посадке, экипаж остался жив. Обшивку самолётов в то время была сделана из фанеры. Когда сняли краску с обшивки машины, выяснилось, что на ней в местном климате прекрасно прижились жучки, которые её и проели. Из-за такой вроде бы мелочи могла произойти авария в воздухе. К счастью, случаев аварий самолётов из-за технических неполадок в практике Михаила Сапрыкина не было.

Другой неприятный случай произошёл в 1944 году, когда в эскадрилье погиб экипаж, но не во время боевых действий, а во время облёта самолёта. Случилось так, что у пилота в небе начался сердечный приступ, самолёт до аэродрома дотянуть не успел, взорвался в воздухе, лётчики сгорели. Стрелком в этом экипаже был Павел Тимофеевич Трифонов, и Михаил Дмитриевич усыновил и вырастил его сына, сейчас внуки Павла Тимофеевича Трифонова проживают в посёлке Токкари Всеволожского района.

А в 1945 году Михаил Дмитриевич был удостоен ещё одной редкой награды – он получил медаль «За победу над Японией». В августе 1945 года его авиационная дивизия была перебазирована на аэродром, который находилось в 12 километрах от города Хампхо (Корея), ближе к 38-й параллели. Оттуда экипажи совершали ежедневные перелёты на Харбин. Это было во время русско-японской войны. Именно из Хампхо Михаил Дмитриевич был демобилизован в августе 1946 года...

Послевоенные годы были для Михаила Дмитриевича тоже нелёгкими. Он переехал на родину своей жены – в Ленинград и ему пришлось перепробовать много профессий, чтобы получить для своей семьи квартиру. Зато семья получилась хорошая, Михаил Дмитриевич вырастил двоих детей. Сейчас ему 87 лет, он каждый год выезжает на летнюю дачу в посёлок Красная горка Всеволожского района...

По-разному сложилась жизнь у ворошиловских стрелков. Но те качества, которые стремились у граждан развивать организация Осоавиахим, когда разрабатывала положение о звании «Ворошиловский стрелок», – аккуратность, собранность, внимательность, дисциплинированность – пригодились им на всю жизнь

Людмила ОДНОБОВА

Архивный след

Первый выпуск районной газеты

В газетном отделе Государственной Национальной библиотеки есть первые выпуски вновь созданного Всеволожского района от 23 сентября 1936 года (Всеволожский район был образован в августе 1936 г.).

Итак, «Большевистское слово» № 1 выходит 13 раз в месяц, цена за номер — 5 коп.; адрес редакции — ст. Всеволожская Октябрьской ж/д., телефон № 30, ответственный редактор Иванов.

Для района много административной и текущей информации, освещающей напряженный ритм той эпохи. Но меня, как исследователя Дубровки, конечно, поразил объем информации о посёлке. Очень много писалось о жизни Дубровской школы, но особенным вниманием пользовался Дубровский лесозавод и Бумажная фабрика, которые были мощными по тем временам промышленными предприятиями и находились в центре внимания жизни района.

О чём же писали в первом номере нашей районной газеты?

«Деева З. А. — комсорг Дубровской школы (учитель истории) пишет: «Учебный год в Дубровской средней школе (с 1936 — средняя) начался

при повышенной заинтересованности и активном участии учащихся. В прошлом году Толя Зеленков был совершенно недисциплинированным учеником. А сейчас он так изменился, что его прямо не узнать! Учебники у Толи куплены полностью. Он за ними сам ездил в Ленинград, т. к. в Дубровке их было нельзя достать. Есть, конечно, такие учащиеся, как Аникин или Михайлов, которые еще плохо учатся. Наша задача — приложить все усилия, чтобы их перевоспитать. Практика показала, что можно сделать очень много, если вести работу с каждым ребенком отдельно. Вожатая Виноградова буквально вытянула К. Бычкова в следующий класс. Две комсомолки Хохлова и Поликарпова, ученицы 10 класса, выделены пионервожатыми. Сейчас вся работа комсомольской, пионерской организаций и администрации школы направлены на то, чтобы успешно окончить 1 четверть и достойно встретить ноябрьский праздник».

Вторая заметка Деевой З. А. рас-

сказывает о том, в какое непростое время жила страна. На международном страничке яркий плакатный рассказ о борющемся испанском народе и заметка называется — «Вызываю жён ИТР» (инженерно-технических работников). — Я вношу на покупку продовольствия для посылки в Испанию 15 руб. и вызываю остальных женщин последовать моему примеру. Председатель совета жён ИТР Дубровского комбината Деева З. А.»

Освещалась конференция молодежи района, где от Дубровского комбината присутствовал т. Кузмин, который выступал с докладом о жизни и труде дубровской молодежи, подчеркнув, что 60% рабочих — молодежь.

Газета пропесочивает и негативные факты, такие, как «Не выполняют решений партии» — в Дубровском комбинате имеется до 1000 неграмотных и малограмотных. Но до сих пор в школах ликбеза занимается не больше 50%. Помещением учащихся не обеспечены. Несмотря на неоднократные указания парткома комбината, про-

форганизация завода и фабрики не обеспечивает их выполнения и срывает работу по ликвидации неграмотности».

Сентябрь 1936 года. В пример ставятся стахановцы деревни Хапо-Ое при Разметелевском сельсовете, фотография улыбающихся стахановцев-передовиков с земледельческих и скотоводческих бригад украшает газету. Фамилии все финские. Следом за ними идёт информация, что колхоз «Красная Дубровка» еще не приступил к уборке картофеля, а товарищ Джан-Вен-Зун, председатель китайского колхоза «Красный Восток» Яблоновского сельсовета, за короткий срок организовал и хозяйственно укрепил колхоз. Первый в районе закончил все уборочные работы!»

Такой краткий обзор всего лишь одного номера нашей районной газеты № 1 за 1936 год! О дальнейшей её судьбе — в предвоенные и военные годы — в следующем исследовании. В 1950-е годы газета будет называться «Трудовая слава» (в школьном музее

хранится подборка статей о Дубровке за 1959 — 1962 годы, что вызывает большой интерес учащихся); затем долгие годы, до 1995 года, газета называлась «Невская заря». В 21 веке Дубровка как городское поселение тоже имеет свою красочную газету «Дубровские вести», и мало кто знает, что перед войной в Дубровке тоже была своя газета «Дубровский пролетарий», и даже типография на берегу реки Дубровка. Газета, в основном, освещала жизнь комбината — лесозавода и бумажной фабрики. Рабочими (рабочими корреспондентами) были грамотные рабочие. Старожилы рассказывали, что гордились своей газетой в Дубровке, так же, как и в наше время, старательно собирая подшивки газет. Ведь каждый номер газеты — это труд нескольких поколений и биография нашей страны. И память о прошлом — это благодарность тем людям, которые делали и делают газеты, без которых невозможно представить жизнь и нашего, 21 века.

С. Б. СОКОЛОВА, пос. Дубровка